

Первые лучи рассвета пробивались сквозь листву, освещая комнату Сюаня. Вдали, над верхушками деревьев, залиристо пели птицы, предвещая новый день. Сюань открыл глаза, сладко потянулся и, невольно взглянув на древнее дерево за окном, задумался о Минине. Тот, как всегда, исчез в ночи, оставив после себя лишь шлейф таинственности. Вчера он снова использовал свои чары, притворившись божеством, продал Учихе план операции, а затем вернулся, будто ничего не произошло. Сюань, как и всегда, встал рано. Умывшись, он вышел во двор, чтобы отточить свои боевые навыки. После завтрака с Учихой, который был человеком добрым и покладистым, несмотря на свою решительность и популярность, он снова погрузился в тренировки. Три дня пролетели незаметно. Наступила ночь, и Учиха Тоу, облаченный в боевые доспехи, с тонким мечом на поясе, излучал спокойную, но грозную ауру. В его глазах таилась скрытая сила, обещающая скорую расправу. — Сегодня ночь охоты, — объявил он, и в его голосе не было ни капли сомнения. Девять человек, включая Сюаня, стали похожи на призраков. Они двигались бесшумно, как тени, сливаясь с ночной тьмой. — Лучше умереть в бою, чем жить с этим секретом, — шептал Шиничи, сжимая кунай в руке. Он не хотел жить с позором, но и не мог нарушить приказ патриарха. — Что ж, нам придется избегать талантов, — бормотал себе под нос Шинобу, глядя на Учиху, идущего впереди. Сюань, идущий в конце, усмехнулся. В его глазах, как и в его трехкрючковом нефритовом демоне, читалась злость. — Как же он может скрыться от меня, если я использую колесо для письма? — подумал Сюань, наблюдая за тайными движениями Шиничи. Их скорость была поразительна. Спустя два часа они достигли цели. — Стоп! — скомандовал Учиха. Восемь человек застыли, как статуи, не издавая ни звука. — Используйте тени деревьев, чтобы продвинуться вперед, — продолжал Учиха. — Сюань, будь со мной. Не забывайте о маскировке. Восемь человек, подобно призракам, растворились в гуще леса, оставив после себя лишь отпечатки рук на стволах деревьев. Неподалеку, в ярко освещенном особняке, кипела жизнь. Ниндзя патрулировали территорию, охраняя временную резиденцию клана Акабанэ. — Тот, кто в синих одеждах, — патриарх клана Гунли, — шептал Учиха, указывая на особняк. — А тот, у которого на лбу шрам в виде креста, — патриарх клана Сайцзин. Сюань запоминал каждого из патриархов, как ценные сокровища. — Что нам делать? — спросил он, невольно ощущая напряжение в воздухе. — Ждать сигнала от Кимуры, Цуруты, Чжунчжу и трех кланов, — ответил Учиха. — Когда он поступит, мы бросимся в атаку и убьем патриархов. В голове Сюаня всплыла сцена из прошлого: — Отправьте пятьдесят мечников в засаду слева, пятьдесят — справа, пятьдесят — сзади, — звучал голос из прошлого. — Когда я брошу кубок, вы все выбегайте. Рубите и убивайте этих преступников! Сбросив с себя наваждение прошлого, Сюань вновь обратил внимание на особняк. Два часа пролетели незаметно. Патриархи разных кланов собрались во дворе, обсуждая условия союза. — Сегодня наши двенадцать семей заключили союз, — провозгласил патриарх клана Кимура, — это счастливое событие! Кухня Акабанэ прекрасна, но вино немного слабое. Акабанэ, сидя в кресле хозяина, с усмешкой ответил: — Интересно, есть ли мнение у вождя Кимуры? Внезапно патриарх клана Цурута встал и, улыбаясь, произнес: — Я слышал, что выдержка клана Кимура известна во всех этнических группах. Может быть, это потому, что сегодня все будут пить давно собранное? Патриарх Чжунчжу рассмеялся и поднял чашу с сакэ: — В прошлый раз мне посчастливилось попробовать вино выдержки Кимуры. Сегодня это настоящее благословение! — Эти трое говорят о перекрестном разговоре! — возмущался Сюань, наблюдая за ними из укрытия. Акабанэ переглянулся с двумя другими патриархами, и, улыбнувшись, сказал: — Слушая это, мы тоже очень жадные. Вождь Кимура не должен скрывать втайне. Вождь Кимура рассмеялся и дважды хлопнул в ладоши. Несколько его людей подъехали с телегами, на которых стояли алтари с вином. — Налейте чашу для всех присутствующих патриархов, — скомандовал он. Кимура, вождь могущественного клана, поднял бокал, залитый искрящимся сакэ. — Сегодня, — провозгласил он, смеясь, — наши двенадцать семей, объединенные в единый союз, потрясут основы эпохи Воюющих государств! Процветания нам! — И одним глотком осушил бокал. Все присутствующие, представители могущественных кланов, последовали примеру Кимуры. Но внезапно тишину разорвал крик.

Патриарх, глава одного из кланов, рухнул на стол, его тело била дрожь, взгляд потух. Бум! Бум! Бум... Один за другим, словно по сигналу, падали на пол патриархи, их лица исказила агония. Акабана, дрожащей рукой, указал на Кимуру, который стоял, не произнося ни слова, его взгляд был пуст и холоден. — Он! — прохрипел Акабана, в его голосе слышалась паника. Кимура, словно не замечая ужаса, царящего в зале, рассмеялся, громкий, зловещий смех, эхом прокатившийся по залу. Вместе с двумя своими соратниками, Цурутой и Накаи, он встал, его фигура казалась огромной и внушающей страх. В тот же миг, с его руки взметнулся поток ниндзюцу, озарив зал ярким светом. Вдали, застывший в тени, Учиха, могущественный воин, проговорил хриплым голосом: — Сигнал дан. Позволь мне убить его...

<http://tl.rulate.ru/book/55206/1812253>